

2. *Панфилов В. З.* Грамматика нивхского языка. Ч. I. М.—Л., 1962; Ч. II. М.—Л., 1965.
3. *Меновицков Г. А.* Грамматика языка азиатских эскимосов. Ч. I. М.—Л., 1962; Ч. II. М.—Л., 1967.
4. *Жукова А. Н.* Грамматика корякского языка. Л., 1972.
5. *Володин А. П.* Ительменский язык. Л., 1976.
6. Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967.
7. *Володин А. П.* К вопросу об эргативной конструкции предложения (на материале ительменского языка).— ВЯ, 1974, № 1.
8. *Валтин Н. Б.* Реликты активного строя в эскимосской глагольной парадигме.— В кн.: Языки и топонимия. Вып. 7. Томск, 1980.
9. *Скорик П. Я.* Очерки по синтаксису чукотского языка. Л., 1948.
10. Палеоазиатские языки.— В кн.: Языки народов СССР. Т. V. Л., 1968, с. 267—269, 288—290, 307—308, 331—332, 346—348, 383—384, 402—404, 429—430.
11. *Мещанинов И. И.* Эргативная конструкция в языках различных типов. Л., 1967, с. 3.
12. *Климов Г. А.* Очерки общей теории эргативности. М., 1973.
13. *Климов Г. А.* Типология языков активного строя. М., 1977.
14. *Панфилов В. З.* К вопросу об инкорпорировании в нивхском языке.— В кн.: Тезисы докладов Второй научной конференции аспирантов-языковедов. Л., 1953.
15. *Панфилов В. З.* Нивхские количественные числительные: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Л., 1953.
16. *Панфилов В. З.* К вопросу об инкорпорировании (на материале нивхского языка).— ВЯ, 1954, № 6.
17. *Мещанинов И. И.* Номинативное и эргативное предложения. Типологическое сопоставление структур. М., 1984.
18. *Жукова А. Н.* Инкорпоративный комплекс как словосочетание в языках чукотско-камчатской группы.— ВЯ, 1984, № 6.
19. *Панфилов В. З.* Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971, с. 174—200.
20. *Панфилов В. З.* — К вопросу о логико-грамматическом уровне языка.— ZPSK, 1962, Нф. 3—4.
21. *Климов Г. А.* О позиционных падежах эргативной системы.— ВЯ, 1983, № 4.

Варбот Ж. Ж. Праславянская морфология, словообразование и этимология.— М.: Наука, 1984. 255 с.

Подъем славянской этимологии, начавшийся в середине XX в. и бесспорно продолжающийся, выразился как в успехах конкретной этимологизации славянской лексики, так и в развитии теории славянской этимологии, взаимообогащающих друг друга. В настоящее время созданы основы праславянской лексикологии и лексикографии. Решение задач реконструкции и этимологизации праславянского лексического фонда опирается на современную теорию и методику этимологии как комплексной дисциплины, тесно связанной с другими областями языковедения и с сопредельными науками. Новая книга Ж. Ж. Варбот — яркое тому подтверждение.

В рецензируемой книге предметом изучения избраны морфологические и словообразовательные проблемы этимологии, решаемые при максимальном использовании всех достижений сравнительно-исторической грамматики славянских языков и смежных областей науки. Автор выдвигает на первый план исследования следующие вопросы морфологии и словообразования: ступень удлинения в славянских языках, вариантность корневого вокализма в отглагольных именах, вторичный аблаут, морфологическое переразложение в славянских глаголах с основой на -*no-*, некоторые праславянские именные суффиксальные модели (редкие, архаичные), вариантность суффиксальной структуры в именах. Разумеется, морфологичес-

кая и словообразовательная проблематика праславянской этимологии не исчерпывается этим кругом вопросов, но нельзя не согласиться с хорошо аргументированным мнением автора, что указанные проблемы принадлежат к числу наиболее актуальных.

В освещении спорных и существенных для этимологии вопросов теории долгой ступени праславянского аблаута (1-я гл.) автор опирается на наиболее последовательную и емкую теорию ступени удлинения, разработавшую Е. Куриловичем. При этом анализируются те вопросы, трудность решения которых отметил уже Курилович и последующие исследователи. Речь идет, во-первых, о производящих основах для глаголов на -*iti* и отглагольных имен с корневым *δ при отсутствии родственных глаголов с корневым *o и, во-вторых, об источниках вариантности *o:*δ в глаголах на -*iti* и отглагольных именах. В книге привлечен обширный материал, превосходящий базу предыдущих исследований по этим вопросам и включающий значительное количество собственно авторских этимологических сопоставлений. Анализ представленного материала служит основой для реконструкции (как ответ на 1-й вопрос) промежуточного этапа в развитии праславянской ступени удлинения, характеризующегося возможностью чередований *e*:*δ*, *ъ*(*ь*):*δ*, *e*:*ъ*(*ь*), что представляется достаточно аргументированным.

Применительно ко второму вопросу Ж. Ж. Варбот использует новый этимологический материал в качестве подтверждения гипотезы Е. Куриловича о возможности вторичного наложения удлинения на апофоническое *o (эту гипотезу некоторые исследователи отвергают, предполагая здесь влияние итеративов на -iti). Аргументы Ж. Ж. Варбот достаточно убедительны. Особенно красочны в этом отношении именные пары типа *spborъ — *spbarъ (не отмеченные Куриловичем). Среди изложенных в данном разделе этимологических толкований предложено много бесспорных сопоставлений, дающих простые и перспективные решения (например, *periti — *pariti, *tblēti — *taliti, *plotъ — *platъ и др.).

Очень важен 3-й раздел главы, где автор существенно расширяет предполагаемую сферу действия ступени удлинения. Ж. Ж. Варбот обосновывает гипотезу о функционировании удлинения в славянских отглагольных бессуффиксальных именах, являющихся второй частью композит. Здесь привлечено большое количество фактов и предложены интересные решения. Например, относительно *suzoparъjъ*, *kolobarъ*, русск. *сокопанный*, объяснение вторых компонентов *-zarъ* и *-slavъ* сложных собственных имен (типа *Svetozarъ*, *Dobroslavъ*) как непосредственно отглагольных с участием корневого удлинения и реконструкция их первичной семантики как «видимый, представляющийся» (для *-zarъ*) и «слышащий» (для *-slavъ*).

Во второй главе книги рассматривается проблема вариантности корневого вокализма в отглагольных именах. Теоретической основой анализа обширного материала, использованного в этой главе, является разработанная автором идея о необходимости различения воспроизведения словообразовательной модели на новом хронологическом уровне и преобразования унаследованной лексемы. Необходимость различия определяется противопоставлением этих явлений по признаку наличия/отсутствия непрерывной лексической традиции. В случае преобразования унаследованной лексемы «формы, отражающие преобразование праславянской лексемы, в результате слияния этих преобразований в процессе исследования становятся базой для реконструкции праславянской формы с ее территориально-диалектной характеристикой...; форма же, являющаяся результатом воспроизведения словообразовательной модели, давшей древнюю форму, не связана с последней непрерывной лексической традицией и поэтому не может привлекаться к реконструкции праславянской формы и использоваться для суждения о ее территориально-диалектном распространении» (с. 69—70). Это положение применяется автором и при толковании явления вторичной тематизации (гл. 6-я). В качестве критерия различения воспроизведения модели и преобразования автор предлагает семантические отношения форм: в случае преобразования унаследованного слова значения форм тождественны или связаны друг с другом очевидной преемственностью; в случае воспроизведения модели значения форм различны и зна-

чение новообразования обнаруживает непосредственную связь с семантикой древнего имени, а производящей основой. Практика исследований и даже авторский анализ материала свидетельствуют о сложности оперирования семантическим критерием (случай полного тождества значений слов редки), но несомненна принципиальная важность разграничения преобразования лексем и воспроизведения модели. Требуется такого разграничения методологически важно и при изучении истории лексики, зафиксированной в письменности, так как акцентирует вопросы тождества слова, его хронологии.

Применение рассмотренного положения при анализе имен с вариантным вокализмом дало автору основание для вывода о распространении явления преобразования корневого вокализма славянских отглагольных имен на разных хронологических уровнях. К сожалению, замечания автора о большей или меньшей представленности типов преобразования не выражены точными цифровыми показателями.

Вторая глава содержит ряд интересных авторских этимологических толкований. Наиболее убедительны толкования групп болг. *скоком* — *щекот*, чеш. *žateň* — *žátoň* — *žátina*, словен. *nástoren* — укр. *настирний*.

Третья глава книги посвящена вторичному аблауту. Это одна из наиболее значительных и одновременно наименее разработанных тем праславянской и славянской морфологии. Автор предлагает надежные критерии вероятности вторичного аблаута. Важно также и обобщение типов вторичного аблаута в праславянском языке, и критика толкований их генезиса (для типа $\acute{e}$ (<* $\bar{e}$): $\bar{y}$). Особенно существенна в данной главе реконструкция еще одного типа вторичного аблаута — $\acute{e}$ (<* $\bar{e}$):*oj*, типа *zbrŕti — *zrojiti*, *m(t)yŕlŕti* (*mъdъlŕti) — *mlojiti*. Тщательный анализ имеющегося ограниченного материала позволил Ж. Ж. Варбот объяснить сущность явления как особый тип вторичного аблаута и реконструировать его условия, что представляет значительный вклад в теорию славянского вторичного аблаута и важное теоретическое обоснование для этимологической практики.

Исследование собственно словообразовательных вопросов начинается в четвертой главе книги анализом морфологического переразложения в славянских глаголах с основой на *-n-* (типа *gъbnŕiti) и его отражения в производных именах и глаголах. Из всех проблем, рассмотренных в книге, вопрос о морфологическом переразложении в глаголах на *-n-* можно считать наиболее изученным, но и здесь имеют место лакуны и противоречивые толкования. Ж. Ж. Варбот прежде всего останавливается на спорных аспектах проблемы: фонетические условия и хронология переразложения. Автор обосновывает мнение о сохранении в праславянском языке групп согласных *kl*, *zl*, предлагая иные, достаточно убедительные толкования тех случаев, где другие исследователи предполагают упрощение сочетания *zl*. Опираясь на анализ переразложения в различных фонетических ус-

ловиях. Ж. Ж. Варбот определяет как основную причину переразложения морфологическую аналогию. Соответственно нижняя хронологическая граница действия переразложения относится к раннепраславянскому периоду. Праславянская хронология возникновения переразложения в глаголах на *-n-* подтверждается наличием производных имен и глаголов, отражающих результаты переразложения, которые могут быть отнесены к праславянскому состоянию. Автор предлагает целый ряд новых, хорошо аргументированных толкований этого рода. Очень важным для этимологии является выявление всех возможностей отражения упрощения групп согласных и переразложения в глаголах на *-n-*, в производных именах и глаголах. Особенно интересны выводы о действии вторичного аблаута (перекликающиеся с темой 3-й главы) и упрощения (при префиксальных *-n-* глаголах), которые подтверждены убедительными этимологическими решениями (см. словц. *hrinat'sa*, *hron*, *hran*, русск. *загоныть*, *зга*).

В пятой главе разработана серия этимологических этюдов, обосновывающих реконструкцию праславянских суффиксальных имен, которые показательны для определения структуры, семантики и хронологии ряда архаичных или слабо представленных суффиксальных моделей. Эти этимологии детально и разносторонне аргументированы и являются ярким показателем больших возможностей этимологии как неиссякаемого источника свежих данных для изучения праславянского словообразования. Таковы, например, разработки **oroka*, **borna*, **grpsna*, **plojsta*. Так, толкование русск. диалект. *борона* «большое количество» и болг. диалект. *бран* «волна» как праслав. **borna*/ъ, производного от **brati*, вводит в группу славянских имен с суф. *-na/-nъ* праславянский диалектизм, весьма архаичный по ряду признаков.

Для славянского словообразования интересна также авторская реконструкция праславянской суффиксальной модели на *-etъ*.

Шестая глава посвящена вариантности суффиксальной структуры в именах. Эта тема, имеющая принципиальное значение для реконструкции праславянской лексики, практически не разработана ни с точки зрения этимологии, ни в сравнительной грамматике. И в исследованиях по славянскому словообразованию, и в этимологических трудах давно ощущается потребность в более глубоком и дифференцированном изучении явлений, обозначаемых одним термином «чередование суффиксов». Ориентируясь на требования реконструкции праславянского словарного фонда в области анализа суффиксальных имен, Ж. Ж. Варбот предлагает отличать от чередования суффиксов (как образование однокоренных имен с разными суффиксами и различной словообразовательной семантикой типа **dargъ*: **danyъ*: **-dantъ*) вариантность суффиксальной структуры имен, под которой понимаются «такие различия в суффиксальной структуре однокоренных имен, которые допускают исходное гене-

тическое тождество на праславянском уровне» (с. 186), типа **bachora*: **bachurъ*. Содержание понятия генетического единства автор толкует с учетом известных закономерностей праславянской морфологии и истории славянского суффиксального словообразования как генетическое тождество хотя бы одного ковантного элемента суффиксов и тождество словообразовательного значения (с. 190—191). Предложенное Ж. Ж. Варбот понятие вариантности суффиксальной структуры имени теоретически и методически важно для решения вопросов реконструкции праславянских суффиксальных имен в составе праславянского словаря, поскольку определяет возможности идентификации отдельных лексем славянских языков как вариантов единой праславянской лексемемы. Существенно внесение в содержание этого понятия хронологических ограничений (праславянский уровень) и конкретизация определения генетического единства, что сообщает понятию вариантности суффиксальной структуры достаточную четкость.

Рассматривая источники вариантности суффиксальной структуры имени, автор вскрывает наличие диахронического и синхронного аспектов проблемы. Разработка первого (диахронического) разветвляется в очерк типов исторических изменений суффиксальной структуры славянских имен. Интересны и убедительны авторские этимологические толкования, например, группы праслав. **skolba*, а также **natina* и **golenyъ*.

Синхронные источники вариантности суффиксальной структуры праславянского имени определяются автором как параллелизм разноструктурных однокоренных производящих основ и вариантность суффиксов. Эти явления впервые получили проблемное и системное освещение. Ж. Ж. Варбот обосновывает мнение о возможности толкования имен, образованных присоединением одного и того же суффикса к разноструктурным однокоренным производящим основам (типа **sedadlo*: **seddlo*), как вариантов одного имени. Это толкование перспективно и для реконструкции праславянского словарного фонда, и для изучения праславянского словообразования. Наибольшее значение для изучения праславянского словообразования имеет анализ собственно суффиксальной вариантности в однокоренных именах, который предлагается в книге. Здесь впервые обобщен большой фактический материал и обоснована трактовка его как следствия вариантности суффиксов в праславянском языке. Хотя полное описание явления возможно только на основе исчерпывающей реконструкции праславянского словарного фонда (что входит в задачу создаваемых в настоящее время этимологических словарей славянских языков), разработка данной проблемы в книге Ж. Ж. Варбот подготовливает почву для изучения праславянского словообразования в синхронном плане.

Опубликование рецензируемой монографии Ж. Ж. Варбот — большое событие в современном языковедении. Это глу-

бокое исследование весьма существенных и актуальных теоретических проблем на стыке трех разделов славянского языкознания — этимологии, морфологии и словообразования.

Теоретические проблемы Ж. Ж. Варбот решает на громадном фактическом материале: в книге дан анализ более 1400 слов, привлечены материалы более ста языков и диалектов, учтена громадная литература предмета. Важным результатом исследования Ж. Ж. Варбот являются многочисленные и убедительно обоснованные этимологические толкования, вводящие конкретные лексемы в реконструируемый праславянский словарный фонд. Необходимо подчеркнуть, что исследование морфологических и словообразовательных аспектов этимологии на конкретном материале сочетается в книге с тщательным семантическим анализом. Монография Ж. Ж. Варбот —

серьезный вклад в решение фундаментальных задач славянской этимологии и сравнительной грамматики славянских языков, надежная база для исследований по сравнительной лексикологии древних славянских языков. Результаты, полученные Ж. Ж. Варбот в процессе изучения поставленных ею задач, свидетельствуют о правомерности и перспективности предложенного ею направления — изучения актуальных смежных проблем этимологии, морфологии и словообразования славянских языков.

Значение книги Ж. Ж. Варбот выходит за рамки собственно славистики. Ее результаты как в теории этимологии, так и в практических этимологических решениях представляют значительный интерес и для индоевропеистики.

Цейтлин Р. М.

Documents russes sur la pêche et le commerce russes en Norvège au XVIIIe siècle. Etude historique et linguistique par Grannes A., Lillehammer A. et Pettersen E. — Oslo: Solum Forlag A/S, Norvège. /Les éditions Privat, France, 1984. 192 p.

Появление настоящей книги связано с обнаружением в публичном архиве г. Ставангера нескольких русских текстов, оказавшихся в Норвегии после крушения в 1792 г. у ее берегов судна «Св. Варлаамий», шедшего из Архангельска. Публикация этих документов, оценка их исторической ценности, исследование со стороны палеографии, орфографии, языка и составляют содержание рецензируемой книги.

Основным объектом наблюдений являются следующие материалы: 1. Навставление племяннику Дмитрию Балуюву — капитану «Св. Варлаамия», составленное его дядей, владельцем судна холмогорским купцом Сергеем Кулаковым (от 15 янв. 1792). 2. Адрес на этом письме. 3. Второе письмо с наставлениями Д. Балуюву от С. Кулакова (написано 30 января 1792 г., получено 11 февраля 1792 г.). 4. Дополнительные наставления. 5. Регестр: опись расходования денежных средств. 6. Опись вещей, употребляемых в обиходе.

Тексты характеризуются четким письмом: затруднения для прочтения вызывают лишь места, поврежденные морской водой. При характеристике особенностей письма авторы обращают внимание на употребление определенного начертания букв, слитное написание предлогов, союзов, частиц с последующим или предшествующим словом, отсутствие прописных букв, единичное употребление знаков препинания и выносных букв, сокращенные написания отдельных слов и другие особенности скорописного письма XVIII в.

При наборном воспроизведении текстов, сопровождающем факсимильное издание, публикаторы руководствовались следующими правилами. Тексты воспроизведены строка в строку без привнесения современной пунктуации. Слитно

написанные предлоги, союзы, частицы отделены от последующего или предшествующего слова косой чертой. Двумя косыми чертами отмечено введение публикаторами деления текста на смысловые отрезки. Эти отрезки, как и имена собственные, начинаются с прописной буквы.

Неудачным представляется неоднозначное употребление скобок, поскольку это затрудняет разграничение в наборном воспроизведении явлений, наблюдаемых в рукописном тексте, от привнесенных публикаторами. Так, круглые скобки указывают на внесенные в строку выносные буквы, и с их же помощью раскрываются сокращенные написания: цу — цу(дов), р — р(убля) и подобные, а также передают написание отего: о(т)/(п)его 4.7¹. Квадратными скобками отмечается, с одной стороны, восстановление механически утраченного текста, с другой — предлога при слиянии его с гласным последующего слова: судна — [С] судна 3.8, собой — [с] собой 3.17, 20 — 21.

Достаточно четкие снимки дают возможность говорить о тщательности прочтения и наборного воспроизведения рукописных материалов. Укажем лишь отдельные неточности, приводя сначала чтение по снимку, затем — в наборном воспроизведении: Варлаамий — Варлаими 1.2, всудно — въ/судно 1.7, промысленико — промысленико[въ] 1.15, російскому — российскийму 1.27, крускому — к русско(му) 10б, 1, следоват — следовать 10б, 3, 7 м — 7 м 10б, 2, 750 ру — 750 10б, 18, Кузьмичъ — Кузьмичъ 3.2, отпорите — отпорите 3.19, и ликомъ — и ликомъ 3.20, съ 1 числа — с/21/ числа 5.2, 42 ру — 42 (р) 5.3. В привнесении: тягости — тыгости 1.14, трепът-

¹ Здесь и далее первой цифрой обозначен номер текста, второй — строка.